

В Житомире увековечили память русского студента, погибшего в еврейском погроме 1905 года

Николай Блинов

На открытии памятной доски

В Житомире установили мемориальную доску Николаю Блинову — 24-летнему студенту, который вступился за евреев в ходе погрома 24 апреля 1905 года и поплатился за это жизнью. Кто он, Николай Иванович Блинов, чье имя когда-то стояло первым в поминальных списках житомирских синагог?

Родился в 1881 году в Житомире, в полгода остался без отца, с детства отличался обостренным чувством справедливости. Еще гимназистом Коля с товарищами ездил в Уфимскую губернию, как говорили тогда, «на голод» — помогать в создании столовых и пекарен в этом, пострадавшем от неурожая, регионе. Интересно, что в той же группе ребят-идеалистов был и живший тогда в Житомире Саша Гликберг — будущий знаменитый поэт Саша Черный.

В Киевском университете Николай Блинов проучился недолго — участвовал в студенческих волнениях, вступил в боевую организацию партии эсеров, но к акциям его не допускали — оба брата Коли служили в полиции. Юноша уезжает в Швейцарию, где поступает на инженерный факультет Женевского университета.

Здесь, в студенческом театре, выдающийся еврейский драматург и этнограф Семен Ан-ский ставит нашумевшую (и запрещенную в России) пьесу Чирикова «Евреи» — своеобразный отклик на Кишиневский погром 1903 года. В спектакле в одной из главных ролей был задействован и Коля. По сюжету герой Блинова — русский студент Березин — погибает, пытаясь спасти невесту от погромщиков. Впрочем, на сцене погрома премьеру пришлось прервать — для зрителей — вчерашних еврейских беженцев из России — это было слишком тяжелое зрелище...

Роль Березина словно предвосхитила судьбу Николая Блинова. В начале 1905 года он — уже женатый человек, отец двоих детей — приезжает в Житомир навестить родителей. Здесь его и застает еврейский погром, начавшийся из-за слухов о том, что евреи за городом якобы стреляли в царский портрет.

К толпе погромщиков он вышел безоружный, хотя и держал дома револьвер. Пытался увещевать, успокоить страсти, разрядить атмосферу. Ответом были удары булыжниками по голове со словами: «Хоть ты и русский, но сицилист (социалист, — прим. ред.) и хуже жидов, пришёл на защиту их». Добивали его штыком в лицо. На следующий день мать — Мария Семеновна — нашла своего Колю в морге еврейской больницы. В кармане лежало прощальное письмо:

Вместо веры в чудотворные иконы, в благочестивых попов, в их воззвания ко всеобщей любви я стал верить в людей, в то Божественное начало, которое двигает их на всё хорошее и приближает к царствию Небесному, то есть к такому общественному порядку, который создаст всеобщее счастье... Родная моя, отрешись на минуту... что я твой сын, стань выше этого и скажи, положи руку на свое чистое сердце: должен же человек бороться со всем, что он признает помехой к достижению лучшей жизни.

Что касается справедливости, за которую боролся Коля Блинов, то власть понимала ее весьма своеобразно. Вскоре под суд были отданы... члены еврейской самообороны — за незаконное хранение оружия и стрельбу по погромщикам.

Досталось, впрочем, и наиболее агрессивным громилам. Брат Коли — штаб-ротмистр Иван Иванович Блинов — участвовал в аресте погромщиков. И предубеждений к евреям не питал. Сохранилась даже заметка в одной из житомирских газет того времени о визите штаб-ротмистра к раввину Темкину — Иван Иванович благодарил общину за память о брате и помощь его семье.

Прошли годы, ушли в мир иной поколения, для которых имя Блинова было символом. На десятилетия он был предан почти полному забвению. Правда, несколько лет назад вышел документальный роман писателя и историка Александра Ласкина из Санкт-Петербурга «Дом горит, часы идут», посвященный судьбе Николая Ивановича. А в 2012-м в израильском городе Ариэль при участии министров и депутатов Кнессета в память о Николае Блинове были установлены камень, мемориальная табличка и посажено лимонное дерево.

*Жертвы погрома. Первый в ряду
— Николай Блинов*

*Мемориал в честь Николая
Блинова в Ариэле*

И вот, наконец, наступила очередь родного города вспомнить о своем выдающемся гражданине. Инициатором выступил уроженец Житомира, ныне живущий в Германии Евгений Городецкий, мемориальную доску изготовила семья Табаченко, а горсовет дал разрешение на ее установку на фасаде дома по улице Киевская, 1.

«Крайне важно, что сегодня мы открываем в нашем городе мемориальную доску Николаю Ивановичу Блинову, — сказал на открытии Евгений Городецкий. — Ему было 24 года, он имел двух детей. Тем не менее он нашел в себе силы, мужество выйти навстречу погромщикам ...пытался их остановить и был зверски убит на этом месте. Память о таких людях должна оставаться, мы должны знать, что были те, кто не боялся встать на защиту невинных». На торжественном открытии присутствовали также писатель Александр Ласкин, депутат ВР Борислав Розенблат, раввин Житомира Шломо Вильгельм и ученики еврейской школы «Ор Авнер».

Это первый шаг по увековечению памяти Николая Блинова в Житомире — Евгений Городецкий будет ходатайствовать о присвоении одной из улиц города имени человека, которого вполне можно назвать Праведником Украины.

Александр Файнштейн